
Бреду по краю собственной судьбы –
Работа – дом, работа-дом, работа.
Вдоль всех моих дорог стоят столбы,
Как вехи до другого поворота.

Вот первый – он изучен мной давно,
От улицы с названьем милым «Детство».
Здесь все, как бы в замедленном кино:
Успеешь поиграть и осмотреться.

За этим поворотом шум дорог,
И выбрать нужно самому, вслепую.
Ты полон сил, к себе пока не строг,
И веришь – что не выйдет – дорисую.

За третьим поворотом шквал тревог,
И суетливо прожитые годы,
И, кажется, как будто не сберег,
А раздарил себя другим в угоду.

Четвертый поворот, он предрешен.
В конце пути усталость ломит ноги,
От мелких дел и мыслей отрешен,
Встречаешь стойко старость на пороге.

Последний пятый нам не увидеть.
И сколько до него не скажет встречный.
Вот если б время повернулось вспять
И с опытом, и с молодостью вечной.

Как жаль, что жизнь переписать нельзя
На чистовик – без клякс и без ошибок.
Как ластиком по линиям, скользя,
Исправить все: от ссор и до улыбок.

Договорить, додумать, долюбить,
Простить самой и выпросить прощенье,
Связать судьбой оборванную нить,
И к близким проявить, чуть-чуть, терпенье.

Как жаль, мы понимаем лишь теперь,
Что надо бы чуть больше состраданья,
И прежде, чем захлопнуть с шумом дверь
Неплохо оглянуться на прощанье,

Что правда субъективна, как и ложь,
Что есть полутона и есть изгибы,
Что без обмана жизнь не проживешь,
Что путь земной недолговечен, зыбок.

Как жаль, что жизнь переписать нельзя,
Предугадав последствия решений,
Как ластиком по линиям, скользя...
Как жаль, что человек несовершенен.

У него было тело барса,
Ей – неполных семьдесят лет.
Он по-доброму ей улыбался,
И она, несмело, в ответ.

Понимал парень, в чем причина –
Мыщ гора и красив загар..

Для нее же он был мужчина,
Так сказать, последний гусар.

Дверь открыл ей и подал руку.
Как учтивость его горька!
Подражая взрослому внуку,
Поддержал локоток слегка.

А потом, сокрыта умело,
Много дней, боль в груди глуша,
Бунтовала в оковах тела
Молодая ее душа.

Научи меня, мамочка, жить,
Научи, пока есть еще время,
Как мне боль от других утаить?
Как нести, не ропща, свое бремя?

Научи меня, мама, любить!
Не терзаться тревогой, сомнением,
И обиды в душе не копить,
И поверить в грехов отпущенье.

Научи меня, мама, прощать
Ложь, предательство, подлость, измены,
Научи меня верить и ждать,
Что судьба отмеряет, смиренно.

Научи, как себя сохранить,
Если с жизнью проиграна схватка,
Если с прошлым оборвана нить,
Если выжжено все без остатка.

Таяли иллюзии с годами,
Принцы унеслись в чужие сны,
Не сбылось задуманное нами,
Идеалы все искажены.

Мы сценарий жизни не писали,
Все за нас написано давно.
Не вникая в мелкие детали,
Просто подыграли, как в кино.

Кто талантлив был – сыграл отлично,
Кто-то полный бездарь, а лихач.
Он на сцене жизни символично,
Но виновник наших неудач.

Задаем вопрос: – А так ли жили?
Кто-то фаталист, а кто-то нет.
Сколько ни прикладывай усилий,
Не найти нам правильный ответ.

Твою, судьбой оборванную, нить
Подхватит поколение другое –
Без предрассудков, новое, живое,
Дай Бог им лучше нашего прожить!

Дай Бог пройти им этот долгий путь
Дорогою без боли, унижений,
И не работать до изнеможенья,
Дай Бог с дороги ровной не свернуть!

Дай Бог не разувериться в друзьях,
Дай Бог не разувериться в любимых,
Пусть берегут их жены и мужья
От бед, и от потерь невозполнимых.

Пусть жизнь их беззаботная кипит,
И дарит каждый день крупицу счастья!
А об ушедших память, как софит,
Осветит путь, согреет в дни ненастья!

Как мало нам отпущено минут,
Которые запомнятся надолго!
Воспоминаниями жить, что в этом толку –
Воспоминания когда-нибудь уйдут.

Как мало нам отпущено любви!
Любимые приходят и уходят –
Они, подобно солнечной погоде,
Раскрашивают пасмурные дни.

Как труден выбор «быть, или не быть»,
И нет границ предела совершенству,
Единственная истина, блаженство –
Себя в своих потомках повторить.